

124. Стратегия! Купится ли на нее Диу Цинжоу?

- В этот кх-кх, - Чэнь Юйтун обливался потом. Такого количества действительно было мало... Всё из-за того, что в последнее время Небесный Секретный корпус был занят. Когда Чу Ян дал ему это задание, Чэнь Юйтун подумал, что это что-то неважное и он быстро справится. Поэтому сейчас он не находил что сказать...

- На этот раз, прежде чем Небесный Секретный корпус и корпус Свирепой Крови приступят к миссии, я хочу видеть на своем столе отчет о всех твоих людях и их уровнях культивации, - произнес Чу Ян. - Я хочу, чтобы к концу миссии они все были выше на одну ступень. Если найдётся хоть одно исключение... хмм... в таком случае, глава корпуса, я соберу весь павильон Бутянь, чтобы все увидели как вы будете танцевать нагишом на церемониальном столе...

- Аааа, - закричал ослепленный страхом Чэнь Юйтун. - Министр... нет... министр.

- Все уже решено. Можете идти, - Чу Ян принял быстрое решение и не дал ему возможности возразить. Затем он повернулся к У Цяньцзянь и сказал: - Распространи новость, скажи, что через полмесяца мы станем свидетелями его танца!

У Цяньцзянь направилась к выходу, сдерживая смех.

- Эй, Мисс У, великая тетушка У...- Чэнь Юйтун продолжал нервно потеть, - Министр Чу, великий отец Чу... Вы не можете быть такими жестокими... Я... Я... Разве это от меня зависит?

- Идите! - спокойно ответил Чу Ян, не сводя глаз со стопки документов... У Цяньцзянь быстро выбежала из кабинета.

- Министр Чу...ох.. - Чэнь Юйтун начал по-настоящему плакать. Разве он мог повлиять на чье-то развитие?

- Я верю в вас! Вы сможете! - уверенно сказал Чу Ян, после чего резко взглянул на него: - Если скажете еще хоть слово, заставлю танцевать прямо сейчас!

... - Чэнь Юйтуну пришлось проглотить уже готовые сорваться слова. В его глазах собралась вся печаль мира, как у овдовевшей женщины, которая влюбилась в евнуха. Он смотрел на Чу Яна с раскрытым ртом, пока наконец не опустил голову в знак повиновения...

Немного времени спустя во дворе воцарился гул. Конечно, все услышали новости.

Когда Чэнь Юйтун вышел наружу с поникшим лицом, все члены Небесного Секретного корпуса приготовились к грядущей буре...

- Отныне все члены Небесного Секретного корпуса должны тренироваться в десять раз усерднее! Если за полмесяца вы все не прорветесь на новую ступень, я потеряю достоинство, а вы все попрощаетесь с надеждами на мирную жизнь! - Чэнь Юйтун стиснул зубы.

- Как такое может быть...- среди членов Секретного Небесного корпуса начали разноситься плачевные стоны, как будто они только что потеряли близкого родственника. Только Чэн Цзыан, глава Корпуса Свирепой Крови, скрестив руки, смеялся над ними.

Чэн Цзыан посмотрел на его подопечных и с напускным любопытством спросил: "Скажите-ка, ребятки, у главы Чэня белая задница?"

- Что за вопрос? Конечно, она белая...

- Не обязательно. У главы корпуса Чэня темное лицо...

- Погодите...Глава корпуса, вы не видите разницу? Лицо - это лицо, задница - это задница...Это не одно и то же.

- Так вы говорите, что глава корпуса Чэнь не задница? - Чэн Цзыан принял задумчивый вид.

- Глава корпуса очень талантлив, вы задали такой глубокий вопрос...

- Нет, нет, ахахаха

Мне интересно, есть ли у него геморрой... - Чэн Цзыан задумчиво почесал подбородок.

- Хахаха - наемники из Корпуса свирепой крови рядом с ним схватились за животы от смеха.

Чэнь Юйтун закипал от гнева. Он привел с собой группу шпионов из Небесного секретного корпуса и почти сразу после этого в тренировочном дворе Небесного корпуса раздались завывания и вопли...

Дверь в большой зал внезапно открылась и снаружи показалась ужасающая маска.

Смех тут же затих.

- Вам очень весело, глава корпуса Чэн, - раздался необычайно глубокий голос Короля Преисподней.

- А... нет... мы не веселимся... - Чэн Цзыан запнулся, пытаясь оправдаться. Сейчас он жалел о своем поведении. Он развеселился и тут неожиданно появился Король Преисподней Чу.
"Нужно быть осторожней".

- Хм, если вы не справитесь с этой миссией достойно, и вас раскроют до того, как я прикажу затянуть сеть, - мрачно произнес Чу Ян, - мне бы хотелось увидеть как глава Чэн присоединится к веселью и станцует нагишом. Я обязательно приглашу принца ради такого события.

Закончив, Король Преисподней холодно хмыкнул, надменно взмахнул рукавами и скрылся в здании.

Чэн Цзыан замер от удивления. Его унизили настолько, что он даже слезы не мог выдавить.

Говорят, когда смеешься слишком много, потом будешь плакать. Но такого он точно не ожидал...

Вскоре во дворе раздался яростный рёв Чэн Цзыана: "Вы всё слышали! Довольны? Ааа! Ублюдки, из-за вас я в такой беде! Что ж, если не справитесь со своей работой, я с вас всех шкуру сдеру!"

Бойцы с поникшими головами тихо выругались: "Вот гад! Это мы во всем виноваты? Сам же смеялся громче всех..."

Чу Ян вошел в комнату и внимательно посмотрел на почерк Тан Синьшэна. У Цяньцян тоже к нему присоединилась.

- Такой почерк трудно подделать, - Чу Ян нахмурился. Мазки кисти Тан СиньШэна были исключительно аккуратными. Хотя в них не было ничего особенного, все равно они смотрелись очень хорошо. Но симитировать такой почерк было непросто. К тому же в его мазках присутствовала элегантность. Такой стиль был уникальным.

- Хочешь подделать его почерк, чтобы написать Диу Цинжоу? - удивленно спросила девушка. Она не могла поверить в этот фантастический план Чу Яна.

- Да, - Чу Ян продолжал внимательно рассматривать. Чем дольше он смотрел, тем труднее ему казалась собственная затея. Это было не просто сложно, а скорее невозможно. Он мог попытаться и обмануть обычного человека, но с Диу Цинжоу это не работает.

Потому что он смотрел не на слова, а на образ, стоявший за ними.

- Ты можешь их разрезать? - тихо спросила У Цяньцян.

- Разрезать? - глаза Чу Яна вдруг вспыхнули. Разрезать их не было смысла, но у него появился другой план.

Под руководством Чу Яна они вместе прошлись по всем документам с записями Тан Синьшэна и разложили их на полу. Затем Чу Ян достал кусок тонкой как крыло цикады бумаги и положил ее на стол.

Глядя на записи на земле, он улыбнулся. В этом письме было всего четыре слова "много лет назад доньне", в другом письме было три слова "не могу вынести", и еще в одном было два слова "нечеловеческие усилия"...

Чу Ян взял тонкий лист бумаги и аккуратно приложил его к двум последним словам. Затем он сделал глоток воды и с помощью внутренней энергии распылил ее в виде пара... Пар аккуратно опустился только на эти два слова. Когда дымка полностью исчезла, он поднял тонкий лист бумаги, на котором отпечатались "нечеловеческие усилия".

Глаза У Цяньцян засияли: "Потрясающе!" - произнесла она улыбаясь и аплодируя.

Чу Ян улыбнулся в ответ и продолжил.

- Нечеловеческие усилия многих лет - я старался изо всех сил! - такие слова проявились на тонкой бумаге, после того как Чу Ян взял свою кисть и кое-что добавил...

Казалось, после слов "нечеловеческие усилия" он засомневался... но слова неосознанно появились сами собой.

- Скорее освободите Невидимого Сокола, чтобы он доставил это сообщение Диу Цинжоу, - внимательно проверив записку несколько раз, Чу Ян с облегчением сложил ее и протянул У Цяньцян.

У Цяньцян наблюдала за ним с самого начала и до конца. Она произнесла немного смущенно: "Ты не написал ни одного объяснения, разве так получится обмануть Диу Цинжоу?"

- Чем короче, тем лучше. Поведение Цинжоу после этой записки станет нам подсказкой. Мы проанализируем его реакцию и узнаем о его дальнейших планах, после чего выстроим собственную стратегию, - ответил Чу Ян. - Кроме того, такой человек как Тан Синьшэн не послал бы записку, которую легко понять.

Обычный человек, прочтя эту записку, почувствует себя заблудившимся в тумане. Но Диу Цинжоу не такой, - Чу Ян загадочно улыбнулся. - Он однозначно расстроится.

- Эмм, ты нашла то, что мне нужно? - спросил он.

- Да. Что ты собираешься делать? Такой воню можно и убить кого-то... - У Цяньцян сморщила нос.

- Конечно я найду этому правильное применение, - рассмеялся Чу Ян. - Где он?

- За стеной. Можешь сам забрать. Но тот запах...никому не хотелось бы с таким столкнуться, - сказала девушка с отвращением. Чу Ян попросил ее найти медицинский горшок, но не обычный, а добытый у грязных немытых бродяг...

У Цяньцян пришлось изрядно попотеть, чтобы найти его. Она даже воспользовалась помощью Секретного небесного корпуса, чтобы достать горшок семьи одного бездаря...

Она нашла то, о чем он просил, но по-прежнему не понимала, зачем ему понадобилась такая отвратительная вещь...

С большими усилиями он завершил оставшуюся работу в павильоне. Проводив взглядом скрывшегося в небе сокола, он тут же схватил завернутый горшок и быстро помчался обратно к озеру Изумрудного Потока. Весь день его мысли вращались вокруг этого места.

Ведь здесь была Мо Цинву.

Чу Ян вздохнул. Его маленькая лоли... Его сердце едва не сгорело, когда он вспомнил как она назвала его "дядей Чу"... Чу Ян с трудом сдерживал желание обругать того старого гада...

Боже, что же это...

Он вернулся к Озеру Изумрудного Потока в возбужденном состоянии. Чу Ян осторожно осмотрелся по сторонам, прежде чем пройти к секретной комнате.

Как только он вошел внутрь, он тут же заметил маленькую фигуру, сновавшую по комнате. Живые глаза, маленькая милая улыбка, круглое лицо, мягкие черные волосы...

Чу Ян сразу же повеселел.

- Дядя Чу, ты здесь! - заметив Чу Яна, девочка сразу подбежала к нему.

У Чу Яна потемнело в глазах. С неосознанно открытым ртом он наблюдал как маленькая Мо Цинву вприпрыжку направлялась к нему. Он побледнел и едва не уронил засахаренные фрукты на палочке, которые принес для нее.

- Дядя Чу, что такое? Ты странно выглядишь! - девочка взволнованно посмотрела на него.

- Все хорошо. Тебе уже лучше? Ничего не болит? - спросил он наклонившись. У него не было выбора, кроме как изображать из себя доброго дядю.